Саратовскій Духовный Вѣстникъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 23-й. Воскресеніе, 11 іюня 1906 г. Годъ изданія 2-й.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылкою **6** руб., полугодовая—3 руб.. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му іюля. Отдѣльные №№ продаются по **12** коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
2) Патріотическій отдѣлъ.
3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
5) Библіографическій отдѣлъ.
6) Разныя извѣстія и замѣтки.
7) Оффиціальный отдѣлъ.
8) Объявленія.

Подписка принимается:

1) въ конторѣ Редакціи (д. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);

2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ № 8);

3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.).

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Два поученія—въ нед. 2 и 3 по Пятидесятницѣ. *Протоіерея А. Флегматова.* Философское обоснованіе (Продолженіе). *Н. Н. Полюбина.*

II.

Слово о томъ, какъ нужно пользоваться природными богатствами своего отечества. *Прот. Г. Махровскаго.*

III.

Докладъ Сарат. Іоанникіевскаго женскаго училища (Продолженіе). Голосъ сельскаго пастыря Православной Церкви; III. Приходское духовенство. *Священника Смоленской епархіи Леонтія Максимовскаго.*

IV.

Некрологъ.

V.

Отзывъ о брошюрахъ. *Архим. Михаила.*

VII.

Оффиціальныя извѣстія.

VIII.

Объявленія.

Редакторъ-Протоіерей *І. Кречетовичъ.*

I.

Поученіе въ недѣлю 2-ю по пятидесятницѣ.

О добродѣтели послушанія.

«Она же абіе оставивше корабль и Отца своего, по Немъ идоста». (Ев. Мѳ. XIV, 22). Это говорится въ чтенномъ нынѣ на литургіи евангеліи объ Іаковѣ и Іоаннѣ, сынахъ Заведея. Господь призвалъ ихъ къ апостольству, и они безпрекословно послушались, немедленно оставили свою рыбную ловлю и Отца своего, и пошли за Господомъ. Удивительное послушаніе! Значитъ— они раньше научились послушанію еще въ родительскомъ домѣ, раньше были послушны своему отцу и матери. Вотъ какія добрыя дѣти! Такъ и въ нашей жизни бываетъ. Если сынъ послушенъ родителямъ, то онъ и въ обществѣ бываетъ послушенъ и покоренъ начальству; если же не пріучился въ домѣ родительскомъ послушанію и покорности, то въ обществѣ онъ бываетъ несговорчивъ противъ старшихъ и начальства. Такъ же, если дочь груба предъ родителями, то она, вступивши въ бракъ въ чужое семейство, и здѣсь бываетъ груба особенно, какъ показываетъ опытъ, предъ своею свекровью; а напротивъ послушная дѣвушка въ родительскомъ домѣ, бываетъ послушна и въ чужомъ семействѣ. Такъ дѣти, учитесь послушанію еще въ родительскомъ домѣ, тогда вы будете послушны и покорны и въ обществѣ и въ чужомъ семействѣ. А это будетъ утѣшительнѣе для вашихъ родителей и пріятно для добрыхъ людей. И Господь, Отецъ небесный, благословитъ счастіемъ въ жизни за ваше смиреніе. Онъ *смиреннымъ даетъ благодать свою, а гордымъ посылаетъ несчастіе въ жизни* (Іак. IV, 6).

Въ недѣлю 3-ю по пятидесятницѣ.

О щегольствѣ въ одеждѣ.

«И о одеждѣ что печетеся» (Мѳ. VI, 28). Этими словами, слышанными нами нынѣ на литургіи евангелія, Спаситель увѣщеваетъ не заботиться излишне объ одеждѣ. Вѣдь извѣстно—какъ многіе изъ насъ, особенно изъ женскаго пола, стараются излишне, сверхъ нужды, объ украшеніи своего тѣла щегольскими одеждами, и хвалятся тѣмъ и превозносятся предъ другими; да иные щегольски украшаются не по званію своему и состоянію, и тѣмъ разоряютъ небогатыя свои семейства. Эти люди легкомысленные, небоголюбезненные. Они не разумѣютъ о томъ, что щегольски одѣваться—не по званію своему и состоянію, какъ для нихъ стыдно, такъ для другихъ смѣшно; они не подумаютъ, что Богъ не желаетъ отъ украшенія бреннаго тѣла, которое по смерти въ землѣ сгніетъ, а Онъ требуетъ украшенія безсмертной души добрыми дѣлами. Почему, согласно ученію Господа, христіанинъ долженъ одѣваться прилично своему званію и состоянію, не тщеславно, а смиренно.

Протоіерей *А. Флематовъ.*

Философское обоснованіе духовной музыки и анализъ субъективнаго отъ нея впечатлѣнія.

(Продолженіе).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что у древнихъ народовъ музыка производила дѣйствіе гораздо болѣе непосредственное, чѣмъ теперь, потому что на первобытныхъ ступеняхъ цивилизаціи человѣчество несравненно болѣе подвержено дѣйствію всего *стихійнаго*, чѣмъ позднѣе, когда сознаніе и самоопредѣленіе вступаютъ въ свои права. Этой природной воспріимчивости содѣйствовало особенное состояніе самой музыки въ греческой древности. Она не была искусствомъ въ нашемъ смыслѣ. Звучность и ритмъ господствовали почти исключительно и самостоятельно; они выступали впередъ, занимая мѣсто тѣхъ богатыхъ и проникнутыхъ духомъ формъ, которыя составляютъ современную музыку. Все, что намъ извѣстно о музыкѣ тѣхъ временъ, заставляетъ насъ предполагать въ ней одно лишь чувственное, но въ ограниченности своей весьма утонченное дѣйствіе. Музыки въ новѣйшемъ, художественномъ смыслѣ древность не имѣла, иначе музыка эта такъ же мало могла бы погибнуть для послѣдующаго развитія, какъ и классическая поэзія, пластика и архитектура. Склонность грековъ къ основательному изученію тональной системы, доведенной у нихъ до изысканной утонченности, была чисто научною.

Отсутствіе гармоніи, замкнутость мелодіи въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ речитативной выразительности, наконецъ, неспособность античной тональной системы развить изъ себя богатство истинно-музыкальныхъ формъ, лишили музыку абсолютно-художественнаго значенія; ею и не пользовались почти никогда самостоятельно, а всегда въ соединеніи съ поэзіей, пляской и мимикой, стало быть въ видѣ дополненія къ другимъ искусствамъ. Призваніемъ музыки было вносить оживленіе ритмическимъ движеніемъ и различіемъ тэмбровъ, а также, усиливая собою декламацію (въ речитативѣ), комментировать слова и чувства.

Музыка, такимъ образомъ, дѣйствовала преимущественно чувственною и символическою своею стороною. Сосредоточенная на этихъ факторахъ, она развила ихъ до интенсивнаго дѣйствія, даже до изысканности. Изощреніе мелодическаго матеріала до употребленія четвер-

тей тоновъ и «энгармоническаго рода» столь же чуждо нынѣшней музыкѣ, какъ и характерная выразительность каждаго лада въ отдѣльности и тѣсная связь между ладами и словомъ, какъ въ рѣчи, такъ и въ пѣніи. Эти, доведенныя до возможной тонкости тональныя отношенія, находили при томъ въ слушателяхъ гораздо большую воспріимчивость. Слухъ грековъ былъ способенъ усваивать, не въ примѣръ, мельчайшія различія интерваловъ, чѣмъ нашъ слухъ, воспитанный среди равномѣрной температуры. Точно также и душевное настроеніе античныхъ народовъ охотнѣе поддавалось перемѣнчивому вѣянію музыки, чѣмъ наше, т. к. мы въ созерцаніи ея художественныхъ красотъ находимъ удовольствіе, сдерживающее стихійное ея дѣйствіе. Въ виду всего этого большая въ древности интенсивность вліянія музыки становится вполнѣ понятною.

Понятны отчасти и тѣ разсказы, которые дошли до насъ о субъективномъ дѣйствіи каждаго отдѣльнаго лада. Они находятъ объясненіе въ томъ строгомъ различіи, которое соблюдалось при выборѣ лада для опредѣленной цѣли. Дорійскій ладъ древніе употребляли для задачъ возвышенныхъ, преимущественно религіозныхъ; фригійскимъ ладомъ они одушевляли войска; лидійскій означалъ грусть горе; эолійскій же раздавался тамъ, гдѣ царило веселіе.

Благодаря этому строгому, сознательному раздѣленію ладовъ на четыре главныхъ разряда, сотвѣтственно таковому же числу душевныхъ настроеній; благодаря послѣдовательному и постоянному сочетанію этихъ ладовъ со стихами, исключительно къ нимъ принаровленными,—и слухъ, и душа должны были усвоить неудержимую склонность ощутить, услышавъ музыку въ извѣстномъ ладу, соотвѣтственное ему чувство. На основаніи этого односторонняго развитія музыка сдѣлалась необходимою и послушною спутницею всѣхъ искусствъ, средствомъ для педагогическихъ, политическихъ и прочихъ цѣлей, всѣмъ чѣмъ угодно, но не самостоятельнымъ искусствомъ.

Если достаточно было немногихъ фригійскихъ звуковъ, чтобы заставить воина броситься на непріятеля; если супружеская вѣрность была обезпечена дорійскими пѣснями, то погибель греческой тональной системы въ экстетикѣ и композиторѣ не вызоветъ особаго чувства сожалѣнія.

Музыка сдѣлала огромные успѣхи у европейскихъ народовъ за послѣднія девять столѣтій. У другихъ націй она находится, вѣроятно, на той же ступени, на которой была и 900 лѣтъ назадъ, когда невелика была грань, отдѣлявшая музыку некультурныхъ народовъ отъ музыки такого просвѣщеннаго народа, какъ греческій. А за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени сходство и родство между музыкой арійцевъ (грековъ и др. народовъ) и семитовъ (евреевъ, египтянъ, сирійцевъ и др.) было, вѣроятно, еще сильнѣе. Вотъ почему св. Климентъ Александрійскій (II в. по Р. Х.) могъ находить сходство между греческимъ дорійскимъ ладомъ и нѣкоторыми богослужебными напѣвами евреевъ и рекомендовалъ пользоваться этимъ ладомъ для исполненія въ храмѣ ветхозавѣтныхъ пѣснопѣній, да и вообще религіозныхъ.

Христіанская духовная музыка, также какъ и другія искусства, сначала не выходила изъ предѣловъ существовавшаго строя и національности. Іисусъ Христосъ послѣ Тайной Вечери вышелъ вмѣстѣ съ апостолами въ садъ Геѳсиманскій, *воспѣвше* (Марк. XIV, 26). Они пѣли тѣ псалмы и гимны, которые положено пѣть у евреевъ по вкушеніи пасхальнаго агнца и которые поются у нихъ и въ настоящее время, и, конечно, которые употреблялись у евреевъ того времени и были знакомы апостоламъ съ ранняго дѣтства. Естественно, да иначе и не могло быть, что палестинскіе христіане (большинство изъ евреевъ) пѣли псалмы напѣвомъ, употреблявшимся въ ветхозавѣтномъ храмѣ, знакомымъ имъ и дорогимъ еще съ дѣтскихъ лѣтъ.

Не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что евреи не-палестинскіе также употребляли при исполненіи псалмовъ тѣ напѣвы, что и евреи Палестины, кромѣ развѣ александрійскихъ іудеевъ, которые еще задолго до Рождества Христова усвоили греческую культуру, а съ нею, конечно, и музыку. При распространенности евреевъ по всему тогдашнему міру, еврейская музыка была извѣстна и языческому міру; по крайней мѣрѣ, нѣкоторые историки не безъ основанія говорятъ о вліяніи еврейской музыки на греческую и видятъ, напр., источникъ греческаго дорійскаго лада въ еврейской музыкѣ. Язычники, принимая христіанство, должны были познакомиться съ музыкой евреевъ, особенно для псалмопѣнія; это было тѣмъ удобнѣе, что еврейская музыка была не чужда и язычникамъ, начавшимъ знакомиться съ нею еще со временъ вавилонскаго плѣна («воспойте намъ отъ пѣсенъ сіонскихъ, говорили намъ плѣнившіе насъ». Пс. 136); и, если язычники основательно познакомились съ догматикой евреевъ, съ ихъ чаяніями, съ ученіемъ о Мессіи, благодаря чему ожиданіе послѣдняго было всеобщимъ, но тѣмъ легче могли они познакомиться съ еврейскими напѣвами,

Музыка церковная развивалась въ связи съ жизнію Церкви Христовой вообще и съ понятіемъ о христіанскомъ искуствѣ въ частности. И это вполнѣ понятно, ибо христіанство есть жизнь и церковь Христова есть тѣло живое.

Но такъ какъ христіанская церковь постепенно росла и развивалась, то естественно, что развивалась

и церковная музыка. Послѣ заимствованія и подражанія, церковная музыка стала на самостоятельную, народную почву, особенно у грековъ, которые не только сами создали цѣлую священную церковную литературу (т.-е. молитвы и богослужебныя пѣснопѣнія, употребляемыя доселѣ,), дали имъ свою національную музыкальную форму, но и передали ихъ другимъ народамъ. Не говоря уже о славянахъ, греческую музыку знали сирійцы, африканцы, даже итальянцы, испанцы, галлы и обитатели Кавказа. Это происходило, съ одной стороны, вѣроятно, отъ того, что греческая музыка имѣла выработанную систему и отличалась поэтому легкостью и доступностью для усвоенія. Съ другой стороны—она не была чуждой другимъ народамъ. Греческая музыка была одной изъ вѣтвей обще-арійской музыки, какъ греческій языкъ былъ отросткомъ языка семьи арійцевъ, къ которымъ принадлежатъ римляне, кавказцы, мы—русскіе и др. народы. Зародыши какъ языка, такъ и музыки, лежатъ въ общечеловѣческой колыбели, того времени, когда еще не было различій народностей.

Первые элементы духовной музыки постепенно были переработаны—и съ теченіемъ времени удержали лишь духъ древности, сохранивъ только въ общихъ чертахъ внѣшній обликъ пѣснопѣнія, или мелодіи. Заимствованіе было какъ бы пересоздано на началахъ народныхъ, оставляя впрочемъ нетронутымъ основной фундаментъ. Но и созданіе новаго было скорѣе подражаніемъ, хотя уже на національныхъ устояхъ. Антифоны, напр., всенощного богослуженія составлены по образцу псалмовъ степенныхъ, которые распѣвались евреями, направлявшимися къ Іерусалиму на поклоненіе; но какъ содержаніе ихъ, такъ формы и напѣвъ, отличались уже отъ прототипа. Не говоря уже о новозавѣтныхъ идеяхъ, составляющихъ ихъ содержаніе, самая форма ихъ подчинена греческимъ музыкальнымъ законамъ осмогласія; въ предѣлахъ котораго они и вращаются.

При созданіи своего музыкальнаго обихода церковь пользовалась не всѣми музыкальными данными, которыя существовали въ жизни въ то или другое время, а лишь пригодными ей по духу, Церковь, напримѣръ, прямо отвергла греческій лидійскій ладъ, служившій для музыки съ эротическимъ содержаніемъ и возбуждавшій чувственность. Св. Климентъ Александрійскій рекомендовалъ, наоборотъ, напримѣръ, дорійскій ладъ, какъ подходящій къ храмовой музыкѣ евреевъ, а такъ же наиболѣе строгій, серьезный и величественный. Всѣхъ ладовъ діатоническихъ, хроматическихъ и энгармоническихъ существовало въ греческой музыкѣ 84. Но если и діатоническій ладъ въ пиѳагорейской системѣ, употреблявшейся тогда, имѣлъ несозвучные интервалы, такъ что, благодаря господству этой системы, и въ послѣдующее время гармоническая музыка долго еще не могла появиться,—то хроматическій и энгармоническій лады въ этомъ отношеніи представляли еще болѣе трудностей. Ихъ интервалы отличались тонкостью и искусственностію. Въ нихъ употреблялись не только въ четверти, но даже осьмыя тона. Въ виду того, что такая музыка больше поражала слухъ, чѣмъ умиляла душу, хитрыми переходами болѣе питала умъ, чѣмъ услаждала сердце,—церковь не приняла эти два послѣдніе лада, тѣмъ болѣе, что въ церкви первыхъ вѣковъ принималъ участіе въ пѣніи весь присутствовавшій въ храмѣ народъ, который могъ скорѣе пѣть въ діатонической гаммѣ, а не въ хроматической и энгармонической, бывшихъ продуктомъ ума и искусства и служившихъ достояніемъ людей музыкально-образовнныхъ. Однако же, когда еретикъ Вардесанъ сталъ писать сладкозвучные гимны въ хроматическомъ и энгармоническомъ ладахъ и ими отвлекать православныхъ отъ богослуженія, то св. Ефремъ Сиринъ, въ противовѣсъ этому опасному увлеченію, также сочинялъ гимны въ тѣхъ же ладахъ, заставлялъ исполнять ихъ при богослуженіи и тѣмъ оградилъ свою паству отъ увлеченія ересью.

Какъ видимъ, церковь православная не страдала въ данномъ случаѣ ригоризмомъ или формализмомъ и, по мѣрѣ надобности, пользовалась даже тѣмъ, что было исключено ею изъ употребленія. Самое осмогласіе церковное, или избранные 8 діатоническихъ ладовъ были приведены въ систему и порядокъ на западѣ при Амвросіи Медіоланскомъ и папѣ Григоріи Великомъ, а на востокѣ Іоанномъ Дамаскинымъ, при которомъ музыка церкви восточной получила стройный видъ. Стройность заключалась въ соотвѣтствіи между собою гласовъ (или ладовъ).

(Продолженіе слѣдуетъ). *Н. Н. Полюбинъ.*

II.

Слово о томъ, какъ нужно пользоваться природными богатствами своего отечества.

Въ числѣ гражданскихъ нашихъ обязанностей есть одна, которая почему то еще и доселѣ мало сознается нами, а иными, можетъ быть, даже и считается за обязанность,—она то и будетъ предметомъ нашей бесѣды.

Эту обязанность можно выразить слѣдующими словами: мы должны бережно и осмотрительно, умѣло и разумно пользоваться природными богатствами той страны, въ которой живемъ, т. е. нашего отечества и внушаетъ намъ и голосъ слова Божія и голосъ благоразумія.

Въ словѣ Божіемъ на первыхъ страницахъ библіи, говорится слѣдующее: «И посади Господь Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ и введе тамо человѣка, его-же созда. И взя Господь Богъ человѣка, его же созда, и введе его въ рай сладости, *дѣлати его и хранити*». (Быт. II, 8. 15). Изъ послѣднихъ словъ: «дѣлати ею

(т. е. рай) и хранити», ясно открывается, что Адаму Господь Богъ далъ прямую заповѣдь воздѣлывать и хранить рай, т. е. мѣсто своего первоначальнаго жилища съ его чрезвычайными богатствами и красотами. Это воздѣлываніе и храненіе рая, правда, болѣе всего было необходимо для самаго Адама, для укрѣпленія и развитія его тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, такъ какъ дѣятельность для этого совершенно необходима: но оно было нужно и для рая, потому что послѣдній, безъ заботливаго храненія и попеченія о немъ со стороны человѣка, со временемъ, отъ разныхъ причинъ, могъ потерять свою первоначальную прелесть и красоту. Судите же теперь: если воздѣлываніе и храненіе было необходимо даже для Богомъ насажденнаго рая, какъ мѣсто жизни перваго человѣка въ его невинномъ состояніи, то насколько болѣе необходимо заботливо со стороны человѣка попеченіе о землѣ съ ея богатствами,—о землѣ о которой Богъ сказалъ падшему адаму: *проклята земля въ дѣлехъ твоихъ, въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего: тернія и волчцы возраститъ тебѣ, и снѣси траву сельную. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси* (Быт. III, 17—19). И дѣйствительно возложенныя Богомъ на перваго человѣка обязанность воздѣлывать и хранить мѣсто своего обитанія съ его природными богатствами и красотами по изгнаніи Адама изъ рая не только не снята съ него, а еще расширена и усилена. Расширена, потому что заботливость человѣка должна простираться теперь уже на всю землю, а не на одинъ рай; усилена, потому что то, что ранѣе для человѣка достигалось безъ особеннаго труда и прилежанія, теперь сдѣлалось тяжелымъ и обременительнымъ до изнурительнаго пота: *въ печалѣхъ снѣси тую; въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой.*—Таковъ голосъ слова Божія, повинуясь которому, и мы, граждане Русскаго государства, обязаны *дѣлати* и *хранити* природныя богатства той страны, въ которой живемъ и въ которую тоже введены волею Бога Творца и Промыслителя; ибо Онъ, по словамъ св. ап. Павла, *сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчъ, жити по всему лицу земному, уставивъ предучиненныя времена и предѣлы селенія* разныхъ народовъ, какъ членовъ одной великой семьи. *О немъ бо живемъ, и движимся, и есмы* (Дѣян. XVII, 26—28).

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Докладъ Совѣта Саратовскаго Епархіальнаго Іоанникіевскаго женскаго училища.

(Окончаніе).

Необходимость расширенія учебныхъ программъ епархіальныхъ училищъ указывается самою жизнью и признается св. Синодомъ. Мы уже говорили, какъ при неизмѣнномъ сохраненіи характера епархіальныхъ училищъ, учебная программа ихъ мѣнялась нѣсколько разъ, расширяясь все больше и больше, соотвѣтственно запросамъ жизни. Теперь наступило время сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ. Этотъ новый шагъ вызывается какъ необходимостью для воспитанницъ епархіальныхъ училищъ стоять на уровнѣ совершеннаго образованія, чтобы сознательно и ясно смотрѣть на явленія окружающей жизни, такъ и практическими соображеніями предоставленія епархіалкамъ болѣе широкой и свободной дѣятельности въ званіи народныхъ учительницъ и возможности пріобрѣтать высшее образованіе, къ которому теперь онѣ почти не имѣютъ доступа.

Необходимость расширенія учебной программы епархіальныхъ училищъ уже давно сознается духовенствомъ и оно охотно идетъ на встрѣчу всякому начинанію въ этомъ направленіи. Такъ въ прошломъ, 1905 году, наше Саратовское духовенство на своемъ епархіальномъ съѣздѣ съ полнымъ сочувствіемъ приняло докладъ объ этомъ предметѣ Совѣта Саратовскаго Іоанникіевскаго училища и съ благословенія Его Преосвященства возбудило ходатайство предъ св. Синодомъ о преобразованіи нашихъ обоихъ училищъ въ семиклассныя, съ сохраненіемъ при Іоанникіевскомъ 8-го дополнительнаго класса и съ расширеніемъ учебной программы къ программѣ министерскихъ женскихъ гимназій. При этомъ была представлена и предполагаемая новая программа епархіальныхъ училищъ. Св. Синодъ, не дѣлая никакихъ принципіальныхъ возраженій на проэктъ Саратовскаго духовенства, потребовалъ лишь новой переработки программы, принимая во вниманіе силы воспитанницъ и условія ихъ учебныхъ заведеній.

Такая вновь переработанная программа при семъ докладѣ прилагается.

По проэкту, составленному нынѣ Совѣтомъ Іоанникіевскаго епархіальнаго училища предполагается, оставляя безъ измѣненія существующее число уроковъ по Закону Божію въ первыхъ шести классахъ, прибавить еще три урока по этому предмету въ седьмомъ классѣ, и и обученіе церковно-славянскому языку включить въ число уроковъ Закона Божія въ виду особенной сродности этихъ предметовъ, въ виду необходимости изученія на урокахъ Закона Божія текста Священнаго Писанія, а и въ виду того, что изученіе славянскаго языка должно носить характеръ по преимуществу практическій т. е. состоять опять-таки главнымъ образомъ въ чтеніи переводѣ и объясненіи церковно-славянскаго текста Священнаго Писанія.

Съ включеніемъ церковно-славянскаго языка въ число уроковъ по Закону Божію можно увеличить на

одинъ урокъ число уроковъ по русскому языку въ младшихъ классахъ, что весьма важно. Даже—преподаваніе гражданской исторіи по новому плану начинается съ третьяго класса, гдѣ при двухъ урокахъ въ недѣлю проходится краткій пропедевтическій курсъ русской гражданской исторіи. Въ четвертомъ классѣ проходится древняя исторія (также при двухъ урокахъ въ недѣлю), въ пятомъ—средняя и часть русской—до смутнаго времени (при трехъ урокахъ въ недѣлю), въ шестомъ классѣ—новая до французской революціи и русская—до Павла 1-го, въ 7-мъ новѣйшая.

Въ 4-мъ и 5-мъ классахъ вводится преподаваніе естестествознанія, по два урока въ каждомъ классѣ (въ четвертомъ—ботаника и минералогія, въ пятомъ—зоологія). Въ шестомъ классѣ прибавляется одинъ урокъ физики. Педагогика переносится изъ 5-го въ 6-й, дидактика—изъ 6-го въ 7-й. Вводится алгебра (1 урокъ въ 5-мъ классѣ, 2 урока въ шестомъ, и 2 урока въ 7-мъ), по геометріи прибавляются два урока въ 7-мъ классѣ). Французскій языкъ становится обязательнымъ во всѣхъ классахъ (въ первомъ—4 урока, во второмъ—4 урока, 3-мъ—по три урока, въ 4, 5, 6 и 7 по два урока въ недѣлю). Рисованіе вводится во всѣхъ классахъ (по два урока въ недѣлю).

Расширеніе учебной программы епархіальныхъ училищъ возможно лишь при томъ условіи, если одновременно съ этимъ воспитанницы не будутъ утомляемы послѣобѣденными занятіями рукодѣліемъ, если у нихъ будетъ достаточно времени для игръ и прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ и если вообще всѣ физическія условія ихъ существованія въ закрытомъ учебномъ заведеніи будутъ удовлетворительны. Въ противномъ случаѣ расширеніе программы можетъ отразиться неблагопріятно на физическомъ здоровьи воспитанницъ.

Не нужно забывать, что въ женскихъ гимназіяхъ рукодѣліе начинается лишь съ 3-го класса, церковнаго пѣнія совсѣмъ нѣтъ, на Законъ Божій отводится 2 урока въ недѣлю, церковно-славянскій языкъ изучается въ одномъ только классѣ, домашнія сочиненія задаются не по многимъ предметамъ и не такъ часто, какъ это дѣлается у насъ.

Такимъ образомъ, при полномъ уравненіи нашей программы съ гимназическою въ общеобразовательныхъ ихъ частяхъ, воспитанницамъ нашихъ училищъ въ сущности придется нести значительно большій трудъ, нежели воспитанницамъ гимназій, но не можемъ же мы уничтожить уроки церковнаго пѣнія или отказаться отъ письменныхъ домашнихъ работъ?! Впрочемъ, послѣднія во всякомъ случаѣ придется давать въ меньшемъ количествѣ.

При преобразованіи учебно-воспитательнаго дѣла въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ было бы въ высшей степени желательно поставить въ совершенно особенное положеніе Законъ Божій, а для этого прежде всего необходимо отмѣнить баллы по этому предмету. Отмѣна балловъ сразу поставитъ законодателя въ болѣе простыя, искреннія и близкія отношенія къ учащимся, уничтожитъ въ учащихся мысль о баллахъ, какъ о цѣли изученія Закона Божія, и едва ли неблагопріятно отразится на ихъ познаніяхъ и успѣхахъ. Да и законодатель не будетъ испытывать непріятнаго ощущенія отъ сознанія, что всякая бесѣда съ дѣтьми о Богѣ и о Его правдѣ должна заканчиваться выставленіемъ отмѣтки.

Небезъинтересно слѣдующее мнѣніе Московскаго Митрополита Филарета о баллахъ за успѣхи: «не много было бы пользы, если бы дѣвицъ только мучили страхъ осуждающей цифры и честолюбіе достигнуть одобряющей цифры. Это могло бы вести къ лицемѣрному желанію казаться прилежными и благопріятными, а не быть таковыми внутри и дѣйствительно».

Голосъ сельскаго пастыря православной церкви.

III. Приходское духовенство.

(Продолженіе).

Въ сельскихъ приходахъ слѣдуетъ упразднить діаконскія вакансіи, съ оставленіемъ ихъ при соборныхъ церквахъ и тамъ, гдѣ пожелаютъ этого сами прихожане, но такъ, чтобы діаконы содержались исключительно на средства прихожанъ.

Въ статьѣ И. Пальмова «Новѣйшее устройство православной Черногорской церкви (Христ. чт. 1905 годъ, Іюнь, стр. 82. 4—82. 5)» мы видимъ, что приходское духовенство Черногоріи, по новому Уставу, состоитъ изъ епископа и пресвитера. Только по желанію прихожанъ, съ обязательствомъ принять на себя расходы по содержанію, назначаются иногда въ нѣкоторые приходы діаконы. Но вообще институтъ діаконовъ въ Черногоріи, какъ и на всѣмъ заграничномъ православномъ востокѣ, не имѣютъ широкаго распространенія... Приходскіе священники, *назначаемые консисторіею* къ извѣстной церкви, суть постоянные и получаютъ опредѣленное закономъ отъ 1900 г. отъ казны жалованье (стр. 82,5; Ц. Вѣд. 1900 г. № 28). И у насъ въ Россіи въ западномъ краѣ (въ Могилевской, Витебской, Гродненской, Виленской, Ковенской, Минской и друг. губерніяхъ), Остзейскомъ краѣ въ Финляндіи и Гуріи не имѣются діаконы при приходскихъ церквахъ, кромѣ соборовъ. Да и въ центральныхъ губерніяхъ, до 1885 года, діаконы существовали только при соборахъ и въ двухъ-компетентныхъ (гдѣ имѣлось два-три священника) селахъ; а въ 1885 году К. П. Побѣдоносцевъ ввелъ ихъ, въ видѣ

опыта, вездѣ, желая имѣть изъ нихъ даровыхъ учителей, и ожидая отъ нихъ плодотворной работы въ школахъ; но эта надежда не оправдалась *). Мало того, какъ показываетъ опытъ, значительное число дрязгъ и жалобъ среди членовъ причта возникаетъ тамъ, гдѣ имѣются о.о. діаконы. И на Смоленскомъ Епархіальномъ Съѣздѣ 7-го февраля сего года оффиціально заявилъ членъ Консисторіи, свящ. А. Саньковскій, что о.о. діаконами возбуждается 70% судныхъ дѣлъ. А церк. староста г. Рославля Алешинъ тогда же, на Съѣздѣ, подтвердилъ: «распри между діаконами и священниками явленіе постоянное, и если гдѣ существуетъ діаконъ хорошо, а не будетъ его—еще лучше».

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.
НЕКРОЛОГЪ.

1906 года февраля 5 въ селѣ Поливановкѣ, Сердобскаго уѣзда, произошелъ печальный случай. Померъ отъ отравленія рыбой учитель мѣстной церковно-приходской школы, Алексѣй Ефимовичъ Архангельскій. Наканунѣ 4 февраля послѣ литургіи покойный поѣхалъ въ сосѣднее село Голицыно навѣстить своего товарища-учителя. Тамъ вечеромъ поѣлъ немного рыбы—соленой бѣлужины, а утромъ 5 февраля часовъ въ 11 дня почувствовалъ себя дурно, но, по словамъ его товарища, рыбному яду этого дѣйствія не приписалъ, и вмѣсто того, чтобы ѣхать къ врачу въ сосѣднее село Бековo, отправился домой. Около 8 часовъ вечера прибылъ домой, а около 9 часовъ тихо скончался, не смотря на принятыя было мѣстными священникомъ и псаломщикомъ домашнія мѣры для его спасенія. Прибывшему изъ сосѣдняго села земскому фельдшеру пришлось только констатировать фактъ смерти.

Покойный Алексѣй Ефимовичъ былъ сынъ личнаго почетнаго гражданина, рано въ дѣтствѣ остался круглымъ сиротою и воспитывался у своей тетки. Тетка его, не смотря на свои ограниченныя средства, постаралась дать ему посильное образованіе. Алексѣй Ефимовичъ кончилъ курсъ въ Потловской второклассной школѣ и, не довольствуясь этимъ образованіемъ, въ одно лѣто приготовился и сдалъ экзаменъ на учителя церковно-приходской школы въ Вольскомъ духовномъ училищѣ.

Не долго покойному пришлось поработать на нивѣ народнаго образованія, неумолимая и внезапная смерть рано оторвала его отъ дѣла, всего 19 лѣтъ отъ роду. Поступилъ покойный въ церковно-приходскую школу села Поливановки учителемъ въ 1904 году въ октябрѣ мѣсяцѣ. Съ рвеніемъ и жаромъ покойный принялся за свое дѣло. Учебный день у него начинался не по казенному росписанію въ 8 часовъ утра, а всегда съ вечера предыдущаго дня. Наканунѣ онъ всегда тщательно приготовлялся къ урокамъ слѣдующаго дня, усердно прочитывалъ руководства и пособія для занятій, заботливо продѣлывалъ всѣ ариѳметическія задачи, чтобы въ классѣ не продѣлывать ихъ самому и не заглядывать въ отвѣты, а слѣдить за тѣмъ, какъ рѣшаютъ ученики, и наблюдать за классной дисциплиной. Никогда покойный не позволялъ себѣ манкировать занятіями, но часто, а въ особенности передъ экзаменами, съ учениками старшаго отдѣленія занимался даже и сверхъ казеннаго росписанія. Но, не смотря на все прилежаніе и труды, чувствовалъ и сознавалъ покойный, что ему для болѣе успѣшнаго веденія школьнаго дѣла чего то не хватаетъ, чего то не достаетъ. Чувствовалъ и сознавалъ онъ, что ему самому не достаетъ еще большаго образованія и опытности въ яромъ дѣлѣ. По этому любимой его мечтой и сильнымъ стремленіемъ было желаніе получить большую подготовку и опытность къ этому дѣлу. Съ этой цѣлью покойный лѣтомъ 1905 года усиленно началъ подготовляться къ поступленію въ Вольскую учительскую семинарію и съ этой же цѣлью осенью прошлаго года держалъ экзаменъ въ это учебное заведеніе. Но, по причинѣ большого конкурса (чуть ли не 350 кандидатовъ на 30 вакансій), поступить ему туда не пришлось. Однако эта неудача не обезкуражила покойнаго. Онъ въ началѣ настоящаго учебнаго года выписалъ себѣ программы и началъ опять, не оставляя своего дѣла, усиленно заниматься съ тѣмъ, чтобы осенью нынѣшняго года поступить въ Тамбовскій учительскій институтъ, но... человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Не смотря на кратковременность своей службы, покойный Алексѣй Ефимовичъ, благодаря своимъ прекраснымъ душевнымъ качествамъ: мягкости характера, кротости, христіанской незлобивости, желанію всѣмъ и во всемъ быть полезнымъ, и въ такое короткое время успѣлъ пріобрѣсти любовь всѣхъ: не только своихъ сослуживцевъ и учениковъ, но и остального населенія.

Когда вѣсть о его смерти разнеслась по приходу, то одинъ его бывшій ученикъ рано утромъ на другой день прибѣжалъ за 2 версты изъ дер. Киселевки и, буквально обливаясь слезами, кричалъ: «Алексѣй Ефимовичъ! Алексѣй Ефимовичъ! зачѣмъ ты померъ? что я буду безъ тебя дѣлать»? Покойный особенно почему-то полюбилъ этого мальчика, часто, не смотря на то, что мальчикъ кончилъ уже курсъ, приглашалъ его съ собой въ школу, давалъ ему для прочтенія книги изъ

*) Извѣстное опредѣленіе св. Синода, обязывающее всѣхъ діаконовъ, рукоположенныхъ послѣ 1885 г. и не занимающихся въ церк. школахъ, уплачивать 1/3 своихъ доходовъ въ пользу церк. школъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ сей мысли т. е. главная причина назначенія ихъ—безплатное учительство въ церк. школахъ.

школьной библіотеки и бесѣдовалъ съ нимъ о прочитанномъ. За время, пока покойный лежалъ до погребенія въ домѣ, положительно все населеніе успѣло перебывать въ этомъ домѣ, и на каждую панихиду утромъ и вечеромъ приходили школьники, пѣвчіе и масса народа.

Въ четвергъ 9 февраля состоялись похороны покойнаго. Въ 8½ часовъ утра начался выносъ тѣла изъ дома въ церковь къ литургіи въ сопровожденіи школьниковъ, пѣвчихъ и толпы народа. Вотъ тутъ то и сказалась любовь народонаселенія къ покойному: во время выноса по селу буквально противъ каждаго дома, по просьбѣ домохозяевъ, была отслужена литія. Во время литургіи вмѣсто запричастнаго стиха мѣстнымъ псаломщикомъ В. Красавцевымъ, по благословенію священника, было произнесено надгробное поученіе. Особенно печально въ этомъ событіи то, что покойному, какъ и всѣмъ этимъ труженникамъ на этой нивѣ, приходилось жить одиноко, и въ моментъ смерти не было любящей родственной души, чтобы принять послѣдній вздохъ умирающаго, и ласковой родственной руки, чтобы закрыть глаза умершаго. Тетка покойнаго, воспитавшая и любившая его материнской любовью, могла пріѣхать только на третій день послѣ его смерти, а братъ умершаго фельдшеръ только въ день погребенія. Послѣ литургіи и отпѣванія прахъ почившаго въ сопровожденіи причта, учениковъ, родственниковъ и толпы народа, былъ отнесенъ и погребенъ на мѣстномъ кладбище.

Да будетъ тебѣ земля пухомъ, хорошій человѣкъ и честный работникъ!

Поученіе,

произнесенное надъ гробомъ учителя церковно-приходской школы села Поливановки, Сердобскаго уѣзда.

Тяжелое и грустное зрѣлище, братіе, представляетъ этотъ гробъ, въ которомъ такъ неожиданно, такъ рано почилъ ты, всѣми нами любимый рабъ Божій Алексій! Вѣчный покой и миръ запечатлѣны на лицѣ твоемъ: уста твои, такъ еще недавно произносившіе доброе и хорошее нашимъ дѣтямъ, умолкли навсегда, очи твои смежились и не посмотрятъ уже на дѣтей тѣмъ ласковымъ и хорошимъ взглядомъ, въ которомъ была видна добрая душа твоя. У всѣхъ насъ при вѣчной разлукѣ съ тобой сжимается сердце отъ скорби: жаль несказанно жаль разставаться на вѣки съ тобой! Въ особенности, жаль, что ты такъ недолго пожилъ съ нами, такъ рано, въ такихъ юныхъ лѣтахъ, такъ безвременно оставилъ насъ! Жаль не только намъ, но и дѣтямъ нашимъ, которыхъ ты училъ, сѣялъ имъ разумное, доброе, вѣчное! Ученики и ученицы твои толпою окружаютъ тебя и теперь, провожая тебя на мѣсто вѣчнаго упокоенія, какъ, бывало, окружали тебя и тѣснились около тебя, привѣтствуя твой приходъ въ школу и провожая тебя изъ нея!

Но какая разница! Лица ихъ тогда свѣтились радостью, шумна и криклива была ихъ толпа, а теперь... теперь они молча окружаютъ тебя, и лица ихъ печальны и мокры отъ слезъ, потому что ты замолкъ на вѣки, потому что они не услышатъ больше твоего добраго, ласковаго голоса.

Но возлюбленные братіе и дѣти, *не хощу васъ невѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи неимущіи упованія* (Сол. IV, 13), сказалъ св. апостолъ Павелъ. Правда, печальна, прискорбна для всѣхъ насъ вѣчная разлука съ почившимъ; страшенъ и образъ смерти, отнимающей отъ насъ любимыхъ, близкихъ и, въ особенности, полезныхъ для насъ труженниковъ.

Но, погребая усопшаго, не будемъ слишкомъ печалиться и безутѣшно скорбѣть, потому что, во первыхъ, смерть есть всеобщій, неизбѣжный для всѣхъ насъ удѣлъ.

По непреложенному опредѣленію Божію, изреченному прародителямъ нашимъ и всѣмъ потомкамъ ихъ, какъ наказаніе за преступленіе воли Божіей—*смертію умрете*, смерть говоритъ св. апостолъ, во вся человѣки вниде, и никто изъ людей не свободенъ отъ нея. Сколько здѣсь ни живи, а смерти не избѣжишь. Всѣ, всѣ мы безъ исключенія, одинъ раньше, а другой позже, умремъ и въ персть свою возвратимся. Теперь мы провожаемъ умершаго, а придетъ время, и насъ проводятъ.

Поскорбятъ и поплачутъ и объ насъ сродники, да современемъ и забудутъ; только одна св. церковь, какъ чадолюбовая мать наша, будетъ постоянно вспоминать объ насъ, вознося молитвы ко Господу о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ. Будемъ, во вторыхъ, находить не малое утѣшеніе за самого почившаго, за его загробную жизнь въ разлукѣ съ нами. Всѣ мы знаемъ, какъ тяжелъ былъ трудъ почившаго, какъ онъ трудился среди насъ, по истинѣ, какъ благій и вѣрный рабъ, желая научить и просвѣтить нашихъ дѣтей? Будемъ утѣшаться тѣмъ, что наши дѣти, когда будутъ взрослыми, когда будутъ добрыми членами семьи, церкви и общества, благодаря его наученію, будутъ и тогда съ любовью вспоминать о немъ, своемъ наставникѣ, и будутъ благословлять заботы и трудъ его. И эти благословенія и эта любовь къ нему да послужатъ ему наградой за его тяжелый и великій трудъ.

Но еще большая и несказанная награда ожидаетъ его на небѣ, когда онъ услышитъ милостивый гласъ Господа: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа Твоего* (Мѳ. XXV, 21).

Итакъ, провожая усопшаго раба Божія, Алексія, на мѣсто вѣчнаго упокоенія, со скорбію и со слезами, будемъ въ то же время и благословлять Господа, давшаго ему силу совершать свой земной путь и нести свой тяжелый трудъ; будемъ въ память его сохранять въ сердцахъ все то доброе, чему онъ насъ научилъ.

Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу твоему Алексію и сотвори ему вѣчную память!

Завѣдующій школою с. Поливановки, Священникъ

Е. К.

V.

Отзывы о брошюрахъ.

Нельзя не привѣтствовать препринятое о. архим. Михаиломъ изданіе книжекъ подъ общимъ заглавіемъ «Свобода и христіанство». Такъ много въ настоящее время жгучихъ вопросовъ и такъ много съ другой стороны обращается доступно написанныхъ для самой широкой публики брошюръ, освѣщающихъ всѣ эти вопросы съ совершенно атеистической точки зрѣнія, что ощущался положительно недостатокъ въ такихъ книжкахъ, гдѣ бы ясно и просто уяснялись эти мучительные вопросы съ христіанской точки зрѣнія. Многимъ даже самое сопоставленіе «христіанство и свобода, христіанство и движеніе» кажется неестественнымъ.

«Я знаю, говоритъ арим. Михаилъ въ обращеніи къ читателю, людей, которые съ болью вырывали кусками отъ своего сердца Христа, потому что имъ казалось будто настало время выбора между Евангеліемъ и «капиталомъ». Естественно-ли это? Рядъ книжекъ серіи «Свобода и христіанство» и имѣютъ своей задачей показать что христіанство вовсе не «мыльные пузыри», какъ выразился разъ г. Горькій, что, напротивъ, только въ соединеніи съ христіанствомъ и его силой можно достигнуть устроенія земли, что только *въ немъ истинный общественно-устроительный идеалъ*, и что только оно можетъ спасти нашу свободу отъ ея разложенія чувственностью. «Пока устроители земли» не найдутъ себѣ прочной опоры для работы и идею освобожденія не свяжутъ съ великой вдохновляющей «идеей-силой», они обязательно блудно будутъ растрачивать душу «Подъ звуки Шопена» и земля отринетъ эти услуги и не приметъ отъ этихъ свободы. *Истинными освободителями будутъ тѣ, которые дѣло построятъ на Вѣчномъ Камнѣ, Томъ Самомъ Который отъ вѣка положенъ во главу угла зданія народной свободы, свободы личности, свободы души. На Христѣ*». (курсивъ нашъ).

Вотъ общая точка зрѣнія архим. Михаила.

Въ первой книжкѣ въ формѣ живой бесѣды между студентомъ-марксистомъ и священникомъ раскрывается внутренняя пустота атеистическаго міровоззрѣнія, неспособнаго вдохновить человѣка къ надлежащей плодотворной дѣятельности. То будущее, въ которое такъ вѣрятъ правовѣрные марксисты, вовсе не принесетъ человѣчеству желаемаго обновленія, такъ какъ въ цѣляхъ его достиженія неосмысленно отстраняется все, что согрѣваетъ человѣческую душу, живитъ ее и облагораживаетъ. Съ наступленіемъ этого будущаго люди вдругъ увидили бы, что жизни уже болѣе нѣтъ у нихъ, нѣтъ, свободы духа, нѣтъ воли и личности, что кто-то все у нихъ укралъ разомъ; что исчезъ человѣческій ликъ и насталъ скотскій образъ раба, образъ скотины... «Но что же вы-то? Что дадите вы намъ»,—возбужденно возражаетъ на это священнику студентъ. Въ отвѣтъ священникъ выясняетъ общественное служеніе церкви. «Мы знаемъ, говоритъ онъ, что церковь не можетъ быть безучастна къ болямъ и язвамъ земли. Мы вѣримъ, что для церкви именно теперь настало время усиленной діаконіи. Харатеръ этого служенія можетъ быть двоякій. Можно цѣлью его положить «защиту права», права слабаго, бѣднаго, угнетеннаго противъ сильнаго, богатаго, угнетателя, — права, пробуждающаго въ человѣкѣ чувсто самосохраненія. Можетъ оно далѣе основаться на «отреченіи каждаго отъ своего права во имя другого», на пробужденіи въ человѣкѣ самоотверженія. Священникъ стоитъ на послѣдней точкѣ зрѣнія. «Если союзы, говоритъ онъ, созданы для борьбы, если въ основу ихъ положено именно идея протеста, *защита права*, то это союзы человѣческіе, и хотя не намъ осуждать ихъ, но не намъ и освящать». Церковь не можетъ быть въ союзѣ съ группой, которая говоритъ обиженному: *возьми свое право*, потому что права нѣтъ въ церкви, хотя она и скажетъ: «проклятіе насильникамъ». Церковь можетъ стоять только внѣ борьбы, какъ совѣсть человѣчества, его судъ. Это не значитъ, что она не будетъ дѣлать, но дѣлать не во имя права, а во имя отреченія каждаго отъ своего права... Мы можемъ звать только къ такимъ дѣламъ, какія можемъ проповѣдывать съ Чашей Крови Господней въ рукахъ, устраивать такіе союзы и организаціи, гдѣ нѣтъ правъ и есть только самоотверженіе».

Въ примѣчаніи къ этой рѣчи священника (стр. 21) архим. Михаилъ говоритъ: «въ книжкѣ» «Пророкъ христіанской свободы и свободнаго хрисіанства и книжкѣ «Священникъ-соціалистъ» предлагается другая болѣе рѣзкая точка зрѣнія—болѣе земная. Читатель выберетъ самъ свою правду».

(«Ниж. Церк.-Общ. В.»).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Саратовской епархіальной свято-троицкой Владимірской богадѣльнѣ за 1905 годъ.

№№ статей прих.	ПРИХОДЪ.	Рубли.	Коп.
	Къ 1 Января 1905 года оставалось: а) наличными.	985	30
	б) билетами	700	—
	Въ 1905 году поступило на содержаніе Богадѣльни		
1	Отъ Саратовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія девятьсотъ двадцать шесть рублей	926	—
2	Отъ взаимо-вспомогательной кассы духовенства Саратовской Епархіи за 1905 годъ шестьдесятъ рублей.	60	—
3	Взносовъ за содержаніе платныхъ призрѣваемыхъ сто двадцать два рубля 50 коп.	122	50
4	Получено процентовъ на Государственныя ренты двадцать два рубля 80 коп.	22	80
5	Поступило отъ о.о. благочинныхъ Саратовской епархіи по по 4 руб. 80 коп. съ каждаго штата три тысячи шесть сотъ пятьдесятъ семь рублей 55 коп.	3657	55
6	Получено отъ продажи сухарей четырнадцать рублей сорокъ пять коп.	14	45
	Итого въ 1905 году на приходъ поступило наличными *четыре тысячи восемьсотъ три рубля 30 коп.*	4803	30
	Съ остаткомъ отъ 1904 года	700	—
	Въ 1905 году на приходѣ было:		
	а) наличными 5788 р. 60 к.	5788	60
	б) билетами 700 р. — к.	700	—
	Всего 6488 р. 60 к.	6488	60
	За исключеніемъ же расхода, въ 5253 руб. 99 коп., къ 1 Января 1906 года оставалось:		
	а) наличными 534 р. 61 к.	534	61
	б) билетами 700 р. — к.	700	—
	Всего 1234 р. 61 к.	1234	61

№№ по порядку.	РАСХОДЪ.	Рубли.	Коп.
1	На отопленіе дома четыреста руб.	400	—
2	На передѣлку Амосовской печи и поправку другихъ печей сто восемнадцать руб. 10 коп.	118	10
3	На водоснабженіе сорокъ два рубля 93 коп.	42	93
4	на освѣщеніе сорокъ восемь рублей 61 коп.	48	61
5	За слесарныя работы двадцать два руб. 50 коп.	22	50
6	За очистку ретирадъ и помойныхъ ямъ сто семьдесятъ рублей 60 коп.	170	60
7	Набивка льдомъ погребовъ и очистка двора восемнадцать рублей 30 коп.	18	30
8	Страхованіе дома пятьдесятъ восемь рублей 42 коп.	58	42
9	За караулъ дома двѣнадцать рублей	12	—
10	За мясные продукты шесть сотъ тридцать восемь рублей 25 коп.	638	25
11	За бѣлый и черный хлѣбъ семь сотъ двадцать семь руб. 89 коп.	728	89
12	За чай и сахаръ шестьсотъ пятьдесятъ пять руб. 29 коп.	655	29
13	За рыбу шестьдесятъ семь руб. 30 коп.	67	30
14	На муку, крупу, постное масло, фрукты, соль.	502	40
15	За коровье масло двѣсти два рубля 46 коп.	202	46
16	Заготовка на зиму корней и зелени сто сорокъ рублей 70 коп.	140	70
17	На бѣлье и платье призрѣваемымъ шестьдесятъ восемь руб. 13 коп.	68	13
18	На обувь сто сорокъ одинъ руб. 30 коп.	141	30
19	На чистку бѣлья и на прачечную восемьдесятъ шесть рублей 55 коп.	86	55
20	Израсходовано на погребеніе умершихъ двадцать пять руб. 97 коп.	25	97
21	Выдано пенсіонерамъ не живущимъ въ богадѣльнѣ.	120	—
22	Врачу богадѣльни 180 рублей	180	—
23	На медикаменты 87 руб. 24 коп	87	24
24	Членамъ Совѣта богадѣльни 75 рубей по постановленію Епархіальнаго Съѣзда 1905 года, журналъ № 38	75	—
25	Жалованье служащимъ и награды къ празднику	479	—
26	Разные расходы и содержаніе пищей	96	30
27	Мелочные расходы (починка мебели, шитье платья, за стекло, за метлы и т. п.)	68	75
		5253	99
	Итого въ 1905 году было израсходовано наличными *пять тысячъ двѣсти пятьдесятъ три руб. 99 коп.*		

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1906 годъ

на новый двухнедѣльный иллюстрированный литературно-политическій журналъ:

„ВСЕОБЩАЯ БИБЛІОТЕКА“

Журналъ этотъ начнетъ выходить въ свѣтъ съ 1-го Апрѣля 1906 года двухнедѣльними книжками въ 20—30 печатныхъ листовъ (около 450 страницъ) каждая на лучшей бумагѣ, со многими рисунками и портретами, такъ что во всѣхъ 24 томахъ будетъ около 600 листовъ (10,000 страницъ) четкой печати. Такъ какъ въ Всеобщей библіотекѣ будутъ помѣщены произведенія, запрещенныя до сихъ поръ цензурою въ Россіи, то несомнѣнно, нашъ журналъ составитъ желанное дополненіе любой библіотеки и долженъ заинтересовать весьма обширный кругъ читателей. Въ теченіе 1906 г. редакція дастъ подписчикамъ слѣдующія сочиненія безъ сокращенія:

26 т. 10,000 страницъ текста, 100 портретовъ, 6 рублей въ годъ съ разсрочкой.

БАКУНИНЪ, М. Письма къ А. Герцену и Н. Огареву. Съ портретами Бакунина, Герцена и Огарева.

БЕБЕЛЬ, А. Собр. соч. Съ портр. Бебеля.

БЕРНШТЕЙНЪ, Э. Собр. соч. Съ потр. Бернштейна.

БЛОСЪ, В. Великая французская революція. Съ портретами.

ГЕРЦЕНЪ, А. Тюрьма и ссылка.—Кто виноватъ? и др. соч. Съ портретамъ Герцена.

ДАШКОВА, Е. Записки, составляющія продол. запис. Императрицы Екатерины II. Съ портретами.

ЕКАТЕРИНА II. Записки Екатерины II. Съ портрет.

КАТУНСКІЙ, К. Собр. соч. Съ портретомъ автора.

КЕННАНЪ, Д. Сибирь и ссылка. Описаніе быта политическихъ ссыльныхъ.—Русскіе государствен. преступники.—Русская политическая тюрьма.—Съ портретами. 2 ТОМА.

ЛАВРОВЪ, П. (МИРТОВЪ). Національность и соціализмъ.—Роль и формы соціалистической пропаганды. Черезъ 8 лѣтъ.—Съ біографей и портретомъ автора.

ЛАССАЛЬ, Ф. Собр. соч. Съ портретомъ автора.

МАРКСЪ, К. Собр. соч. Съ портретомъ автора. 2 ТОМА.

РАДИЩЕВЪ, А. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Съ предисл. Искандера и портретомъ автора.

РЕНАНЪ, Э. Жизнь Іисуса. Первый полный переводъ (большого изд.). Съ портрет. автора.

СПЕНСЕРЪ, Г. Соціальная статика. Изложеніе соціальныхъ законовъ. Съ портретомъ автора.

СТЕПНЯКЪ. (С. М. Кравчинскій). Андрей Кожуховъ—Павелъ Руденко.—Домикъ на Волгѣ.—ПодпольнаяРоссія (съ портретомъ автора и государственныхъ преступниковъ). 2 ТОМА.

ТОЛСТОЙ, Л. Исповѣдь.—Въ чемъ моя вѣра? и др. соч. не напеч. въ Россіи. Съ портретомъ автора.

ТУНЪ, А. Исторія революціонаго движенія въ Россіи. Съ портретами дѣятелей.

ШЭФФЛЕ, А. Сущность соціализма. Съ прим. П. Лаврова.

ЩЕРБАКОВЪ, М. О поврежденіи нравовъ въ Россіи. Съ предисловіемъ Искандера.

ЭНГЕЛЬСЪ, Ф. Собр. соч. Съ портретомъ автора.

Подписавшіеся на «Всеобщую библіотеку» до 15 іюля 1906 г. получатъ кромѣ того въ теченіе года безъ всякой приплаты еще слѣдующія два сочиненія:

КРОПОТКИНЪ, П. А. Записки революціонера. Съ предисловіемъ Георга Брандеса Пер. съ англ. подъ ред. авт. Съ порт. автора.

ФЛЕРОВСКІЙ, Н. Азбука соціальныхъ наукъ.

Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала (Спб., Виленскій пере., 7.), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписная цѣна на Библіотеку съ доставкою и пересылкою на годъ 6 рублей, на полгода 4 р. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 р., затѣмъ 1-го іюня и 1-го іюля по 1. 50 к. Разсрочка допускается лишь тѣмъ подписчикамъ, которые непосредственно обращаются въ главную контору изданія: С.-Петербургъ. Виленскій переулокъ. 7.

Редакторъ-издатель В. Врублевскій.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ
(УГОЛЪ МОСКОВСКОЙ и АЛЕКСАНДРОВСКОЙ, ДОМЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА)

имѣетъ въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

паникадила, лампады, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты: священническіе, синодальные, напрестольные, натѣльные,—кадила, крестильные ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплотные, мѵрницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КІОТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрома и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ, ДІАКОНСКІЯ И НАПРЕСТОЛЬНЫЯ. | **ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ** ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО И АККУРАТНО

Цѣны фабричныя безъ запроса.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ вновь открытой спеціальной мастерской

ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ

И. ГАКЪ.

(Саратовъ, Московская ул., между Соборной и Гимназической, домъ Оленева, № 42).

Имѣю честь увѣдомить духовенство г. Саратова и его окрестностей, что мною принимаются заказы на шитье платья всякаго рода для духовныхъ лицъ, какъ изъ своего матеріала, такъ изъ матеріала г. г. заказчиковъ

Работа выполняется ДОБРОСОВѢСТНО ПО НОВОУСОВЕРШЕНСТВОВАН. СТОЛИЧНОМУ ПОКРОЮ.

СРОЧНЫЕ ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ АККУРАТНО ПРИ ОСОБЫХЪ УСЛОВІЯХЪ ВЪ 24 ЧАСА.

При моей мастерской изготовляются также камилавки и скуфьи

Вся работа производится подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. Съ почтеніемъ, *И. К. ГАКЪ*,

при моей мастерской имѣется отдѣленіе для пріема заказовъ ДАМСКАГО ВЕРХНЯГО ПЛАТЬЯ по послѣднимъ Парижскимъ журналамъ. Съ почтеніемъ, *Е. ГАКЪ*.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Московская, близъ Александровской, домъ Скворцова.

Имѣются иконы, кіоты, кругъ богослужебныхъ книгъ, учебники, учебныя и письменныя принадлежности, книги для внѣкласснаго чтенія и проч. по доступнымъ цѣнамъ, со скидкою на учебники 10% съ номинальной стоимости ихъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ВЫПИСКА КНИГЪ.

Пересылка и укупорка до 1 пуда на счетъ склада.

Печатано по благословенію Его Преосвященства. Саратовъ, электро-типографія Ф. Х. Лайвендъ.